

ЗОЯ АРЕФЬЕВА

Обнимашки с Мурозданием

ТЕПЛЫЕ СКАЗКИ О СЧАСТЬЕ,
ДУШЕВНОМ УЮТЕ И ЗВЕЗДАХ, КОТОРЫЕ ДАРЯТ НАДЕЖДУ

Зоя Владимировна Арефьева
Обнимашки с мурозданием.
Теплые сказки о счастье,
душевном уюте и звездах,
которые дарят надежду
Серия «Секреты счастья (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444718

*Обнимашки с мурозданием. Теплые сказки о счастье, душевном уюте и звездах, которые дарят надежду: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-158017-9*

Аннотация

Кап-кап-кап... И вот твое ведро терпения переполнено усталостью и проблемами. Того и гляди, перевернется прямо на голову. В такие моменты очень хочется сбегать в тайный уголок, аккуратно вылить накопившееся, отогреться, набраться сил – и жить дальше.

Эта книга – как большой теплый кот. Обнимай его скорее, и уютное мурчание прогонит твою печаль и усталость. Он расскажет тебе много чудесных историй. О том, кто каждую ночь вешает звезды на небо. О том, где прячется надежда. О том,

что все мы иногда черепашки, которых жизнь переворачивает на панцирь и оставляет беспомощно барахтаться лапками вверх. О том, что волшебная лапка помощи от Вселенной уже в пути.

Читай ее не спеша – весь мир точно подождет. А после обязательно выходи из тайного уголка и вставай на свое место. Без тебя в муроздании пусто.

Содержание

А сейчас ПОТОЛОГ!	7
Инструкция, как читать теплые сказки	10
Глава 1. Милая и кривоватая, как вязаное бабушкино одеяло	12
Пра Вселенну тчк	14
Плыви	16
Про счастье	18
Волшебная птица Неумру	20
Горшок на плечах	22
Про Беконечность	24
Мечтай	27
Носочки для твоего сердца	28
Снеговик	30
Муроздание	31
Про штаны	34
Бабуленьки	36
Хватит трясти!	39
Про Мирозданек	40
Воздушные блинчики	43
Щелк-щелк, переключайтесь!	45
Крючок – кривой бочок	49
Делай жемчуг	56
Мальчик и жоба	61

Воробьиное дерево	63
Горькая каша	68
Смысла жизни	72
Мы в тебя верм!	74
Глава 2. Теплая и очень вовремя, как куриный бульон в дождливый день. Местами встречается укроп	79
Больше ни-ко-гда!	81
Тяжело как в жизни	84
Ангел-хранитель	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Зоя Арефьева

Обнимашки с мурозданием.

**Теплые сказки о счастье,
душевном уюте и звездах,
которые дарят надежду**

© Арефьева, З., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

А сейчас ПОТОЛОГ!

Ой, то есть ЛОТОК.

Тыфу ты, я хотела написать ПРОЛОГ.

Воцм, начало.

Эта книга для уставших тетя и дядь. Взрослыми быть непросто, взрослые иногда очень устают от жизни и от самих себя. От этой жизни нельзя убежать (даже если бежишь изо всех сил, аж волосы назад) и даже нельзя зайти за кулисы и сказать: «Туки-туки! Я в домике, у меня перерыв». Каждому нужно убежище, куда можно спрятаться хоть на десять минут, чтобы голова не взорвалась от мыслей и из ушей не посыпались разноцветные конфетти. Можно, конечно, голову обмотать покрепче скотчем, но, если вы придете так на работу, вас могут не понять. Даже если вы на фабрике по производству скотча работаете.

Поэтому лучше иметь тайный уголок, куда можно в любой момент забежать и сесть в угол ринга, как боксеры садятся.

И ангелы-хранители вам такие полотенце на голову накидывают, массируют плечи:

– Дыши, дыши. На вот, водички холодненькой попей. Срочно сюда коньяку сто грамм! Лучше двести!

А вы от нервов глаза таращите и сказать только можете:

– Б-б-б!!! – знаете, как старые стиральные машинки де-

лают, вот так. Они еще иногда в коридор выходят, чтоб посмотреть, куда хозяин делся. – Б-б-б!!!

– Боже? – подсказывают ангелы.

– Б-б-блин, – мотаете головой вы. – З-з-за што это мне?!

Ангелы:

– Нормально, нормально. Это временное. Ты сможешь.

И песенка кота Леопольда на заднем плане, из ста-а-аренького кассетного плеера:

«Неприятность эту мы переживем, мы переживем, мы пере-е-е... мы пере-е-е... хр-р-р кр-рх-х-х».

И зажевал кассету.

Нате вам такое убежище, такой тайный уголок. Он, правда, воображаемый и будет у вас в сердце, зато навсегда и практически даром.

Держите теплые сказки для уставших тетя и дядь.

Они для всех.

Для тех, кто разбил лоб или коленки, карабкаясь на Эверест своей мечты.

Для тех, кто упал и пока не может встать, барахтается на спине, как черепашка.

Для тех, у кого замерзли ручки-ножки. Эта книга отлично согревает замерзших, особенно изнутри. Если у вас в сердце ледышка, налейте себе ароматного чая и читайте дальше. Помните, что лед не камень, это всего лишь одна из форм воды. Прижмите эту книгу к груди, с каждой страницей температура будет потихоньку увеличиваться. Лучше сразу под-

ставьте тазик, чтоб не оказаться в луже.

Это книга-компресс, приложи ее к своей голове, и потихоньку вся боль уйдет, останется только легкий-легкий звон, вот так: 3-3-3. Это пение далеких звезд, они поют каждый день для тебя. Песенка их проста: «Держи хвост трубой, мы с тобой!»

Эта книга – как теплое пюре, съешь его, и тепло из живота потихоньку распределится по всему организму, да так, что даже красивый пар пойдет из ушей. По этому пару ты узнаешь своих. Держитесь вместе, так теплее.

Эта книга – как нарядный шарф, длинный-предлинный, теплый-претеплый. Укутайся в него с головой, свей себе уютный кокон, пережди в нем трудные дни. Сиди в коконе, сколько нужно. Помни, что все проходит, заживают шрамы, затихают черные выюги, и однажды куколка уставшей тети или уставшего дяди треснет и на свет появится яркая и прекрасная бабочка. И у нее будут ваши глаза, честно-честно. И длинные усики. Ладно, можно без усиков, потом сами сбросите, если захотите.

Эта книга – как шкворчащий оладушек. Подуй на него, макай в мед и наслаждайся. Впереди много вкусного. И очень ЗОЖ-ного, этот оладушек не отложится у тебя на заднице, честное слово.

Это теплое лоскутное одеяло, которое бесконечно вяжет Бабуля Космос. Такое у нее хобби. Залазь под одеяло скорее, тебе нужно согреться.

Инструкция, как читать теплые сказки

1. Найди себе уютное местечко, чтоб тебя никто не дергал и не отвлекал. Подойдет диван. Кресло с пледом тоже сгодится.

2. Можешь читать по одной сказке в день. Можешь проглотить эту книгу за один вечер. Кстати, если так поступить, потом будут сниться самые лучшие сны в твоей жизни. Богу снов придется даже выталкивать тебя обратно в человеческую реальность, чтоб ты случайно не опоздал на работу.

3. Можно даже гадать по этой книге. Мысленно формулировать внутри себя вопрос, только это нужно делать очень четко, а то ничего не получится. Вселенная терпеть не может размытостей, она потом морщит носик и вредничает. Вместо прекрасного принца может подсунуть тебе драный носок. А чо такого? Сама плохо сформулировала, какие претензии-то, хе-хе-хе.

Как только четко сформулируешь вопрос, открой книгу в любом месте и прочитай ответ.

4. А теперь забудьте все, что только что прочитали. Нет никакой срукции-обосрукции, читайте как хотите, хоть

вверх тормашками, хоть сидя в теплой ванне, хоть сразу после секса или вместо.

Готовы? Пое-е-ехали! (*Автор взмахнул рукой и понеслось.*)

Глава 1. Милая и кривоватая, как вязаное бабушкино одеяло

*Тут лежат теплые сказки про Бабулю Космос и
всех-всех-всех.*

*Они – как уютное, но немножко кривое одеяло из
вязанных разноцветных квадратов.*

Залазьте скорее, грейте ножки, грейте душу.

Пра Вселенну тчк

Вселенная – это большая рыба, которая плавает в синем-синем океане. Некоторые говорят, что этот океан черный с оранжевыми и фиолетовыми загогулинами, а по краешку у него крапинки. В общем, большой модник и выбирающая этот океан. Одни носочки со смешными надписями чего стоят. И подтяжки.

Но Вселенной на это наплевать слюнями вот так изо рта: «Тьфу!» Три раза. У нее своих дел по горло. И даже по самую макушку.

Иногда Вселенная шалит и болтает хвостом. Вот так: туц-

туц, туда-сюда.

И тогда океан немножко штормит, на планеты сыплются разные метеориты (большие и маленькие), инопланетяне хором делают: «А-А-А!» или даже «Аха-ха-ха!», а разумные букашки с планеты Земля пишут в интернетиках: «Штош, апять конец света, скокаж можна!»

А хотя нет. Забудьте все, что прочитали. Вселенная – это лошадка. Теплая морда, длинный хвост и куча глаз-звездочек.

Погладь ей шелковую гриву, дай кусочек сахара и запрыгивай в седло. Если, конечно, не боишься.

Йи-иха-а-а! Поскакали. По бесконечности вперед, босыми пятками в звездные бока, волосы назад. По кочкам, по кочкам, по маленьким дорожкам, в ямку – бух! Держись крепче, чтоб не свалиться.

Или так.

Вселенная – это пазл. Среднего такого размера, небольшой. На обложке загогулины, ничего не понятно, и инструкции нет. Продавец тоже куда-то ушел, и спросить не у кого. Придется самому как-то выкручиваться. Но пазл яркий, красивый, так что руки так и чешутся.

И смысл жизни в том, чтобы не только собрать картинку, но и самому в ней верное место найти. Иначе картинка не оживет. Может даже обратно рассыпаться. Такие дела.

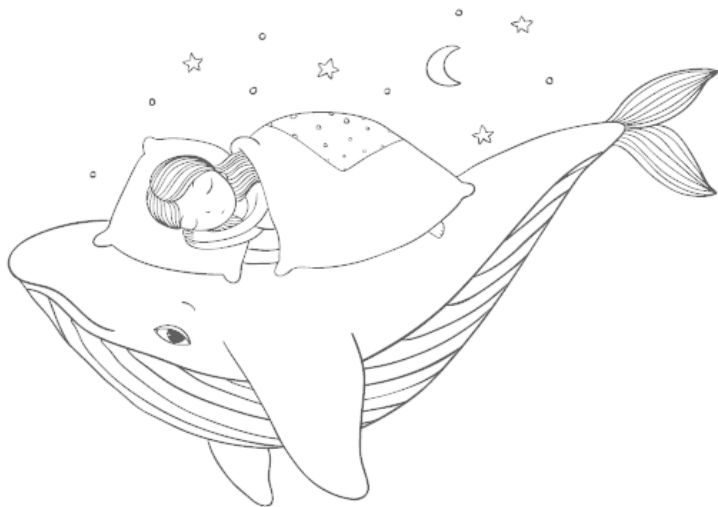
Если тебе темно и грустно, вылазь из коробки и вставай на свое место. Вылазь, говорю. Без тебя в картинке дырочка.

Плыви

Большое и теплое Все, выпуская разноцветных рыбок в океан, говорит им каждый раз:

– Часто будет страшно, но ты просто плыви дальше. Загребай воду плавниками, вот так, вот так. Смелее. В этом океане нет ни дна, ни берегов, и он ждет тебя.

Там есть любовь, у нее много лиц и много теплых рук. Иногда она будет проплывать мимо тебя, будто тебя и нет совсем. Иногда она станет холодным течением.

Да, малыш, иногда она даже будет похожа на безжалостного осьминога и захочет вырвать тебе сердце. От осьминогов держись подальше.

Лучше плыть любви навстречу и не прятаться, иначе всю прогулку можно провести под темным камнем.

Просто помни, что океан полон рыб, ярких ракушек и крабов, в случае неудачи продолжай шевелить плавниками.

Там есть вера, она станет твоим внутренним стержнем. С верой в себя ты легко проплывешь через весь океан, она дает силы в дни шторма.

Там есть надежда. Она похожа на крошечный огонек, найди ее и не давай погаснуть.

Плыви и ничего не бойся. Я рядом.

Про счастье

Счастье, счастье. Что это? Где это берут?

Быть здоровой. Есть. Пить. Целоваться. Спать. Дышать. Надеть. Снять. Расстегнуть. Ходить босиком. Немного набрать. Немного похудеть. Знать, что твои родные в порядке. Купить. Отнять. Отдать. Отбить. Получить подарок. Смотреть на небо. Плакать. Улыбаться. Трогать. Качаться под музыку, как теплое странное растение, тянуться к небу руками. К небу, где Никого нет. Потому что Это внутри. У тебя под кожей. Каждый атом в тебе и есть Это. Это ты.

Счастье, счастье. Оно разное. Громкое ночью. Тихое над спящим ребенком. Мурашками от случайного взгляда. Иногда кажется, если открыть рот, счастье вырвется изнутри лучом и проткнет закат. Так получают звезды. Сидишь на балконе, зажав рот руками, хочешь оставить в себе, а оно сочится светом сквозь поры. И ты тихонько мерцаешь.

Счастье, счастье. Это не что-то монолитное и большое, оно в течение дня, оно вокруг в мелочах. Жить. Получать удовольствие. От всего: от чашки кофе, от дождя, от смс-ки друга, от свежего воздуха, шевелящего волосы на макушке.

Счастье не нужно каждую секунду. Это вспышки, это волны. Это течет свободно между молекулами. Это стая солнечных зайцев, их не приманишь морковкой. Не запрешь в загончике, чтобы трепать за уши, когда захочешь. Солнечные

зайцы сами решают.

Счастье не в счастье. Просто будь. Любой.

Волшебная птица Неумру

Бабуля Космос вчерашней ночью опять ругалась на звезды. Это для вас они далекие и прекрасные, а для нее они:

– Опять все небо погрызли, размандышники!

Для Бабули они как мелкие грызуны. Шуршат, бегают везде и пакостят втихую.

Ну светятся, да. Наткет, наткет Бабуля свежего неба, навяжет, навяжет Бабуля новых облаков, а ночью звезды вылезут и прогрызут для себя новых норок. Да еще и кучек наложат мерцающих.

Это вам: «Гляди, как сегодня много звезд!», а Бабуле одно расстройство от этих дырочек, из которых звезды ножками болтают.

А еще у Бабули Космос полный курятник волшебных птиц Неумру. Только тш-ш-ш, это секрет. Ох и попадет мне, если она узнает, что у меня опять вода в организме не держится. В смысле, што трындию много, находка для шпиона.

Но как не рассказать вам о Неумру?

Об искрах и радугах на их крыльях, об их изумрудных глазах, размером с хорошую плошку, о перьях, пахнущих летним закатом.

Как не рассказать, что у Бабули Космос есть Неумру для каждого из вас?

Каждую ночь Бабуля выпускает огромную стаю размять

крылья, и каждую ночь птица садится на подушку и тихонько поет песни для твоей души. И душе хорошо от этого пения, душа делает жмяк-жмяк лапками и мурчит.

Всю ночь мурчат наши души, набираясь сил для нового дня.

(А где-то в научных лаборатория восхищенно глядят в телескопы человечки в белых халатах и орут: «Вселенная расширяется! Ща как бабахнет!»)

Это такая подзарядка.

А какая душа совсем дохленькая станет, так птица Неумру ей нашепчет на ушко про облака, про Бабулины печеньки и про то, что вся эта жизнь понарошку. А когда понарошку, тогда не больно и не страшно.

Поэтому делай жмяк-жмяк и улыбайся. А то Бабуля пошее дать может. Очень она нытиков не любит.

Так, все. Некогда мне тут с вами. Там от края заката кусок отвалился, все побежали с топорами на леденцы его рубить. А я очень закатные леденцы люблю и уважаю. Пра-пустите меня!

Горшок на плечах

У кого-то вместо головы горшок, у кого-то кастрюля, а у кого-то и вовсе ее нет на плечах. Редко такое встречается, чтоб у человека был приличный черепок на плечах. За таким-то человеком по улицам ходят и пальцем на него показывают, такое это чудо, ага:

– Гляди, сынок, гляди!

– Мама, он ковыряется в носу.

– Ему можно.

А зато у Сказочницы вместо головы был симпатичный котелок, и круглые сутки он варил сказки.

Ничего-то другого Сказочница не умела. Точнее, она бы и рада, но посудите сами.

Возьмет она куриное яйцо, чтобы варить на завтрак, а котелок крышечку приподнимет и теплым сказочным паром дышит проникновенно:

– И было это яичко волшебным.

– Нет, это просто яйцо мне на завтрак, – говорит Сказочница и уже понимает, что все катится коту под хвост.

– Потому что спал в нем до поры до времени один очень-очень прекрасный, но ядовитый...

– Ну договаривай, договаривай!

– Фигушки, я обиделся, – бурчал котелок.

– Ладно, я тогда бутерброды сделаю, пока ты молчишь.

Станет Сказочника толстыми ломтями сыр кромсать, потому что большому куску рот радуется, а котелок обиженным противным голосом:

– Любовь у них была сильная, но, как только наступил декабрь-р-рь, полюбила Герцогиня другого. Уж такого страшенького! Такого кривоногого! Зато по утрам у Герцогини только и оставалось сил, что водички холодненькой попросить да на пол с кровати скатиться. Чуть ножки от такой романтики не отнялись. Потому что не двадцать было Герцогине, не двадцать.

– Вот ты вредный какой! – говорила Сказочница и бежала к компу. – К черту завтрак! Чего там у них дальше было, рассказывай!

Тем временем вода в настоящей кастрюльке выкипала, яйцо становилось сначала печеным, а потом горелым.

Домовой в вязаных носочках осторожно, чтоб не расшибиться на скользком линолеуме, крался к форточке и открывал ее пошире. Там на улице стоял в воробьиных бусах Декабрь, чистил мандаринку и плевался косточками в людей на остановке.

Сказочница долбила по клавиатуре что было сил, живот бурчал, котелок бубнил, новая сказочка писалась. Про любовь, про страсть и тагдалию.

Про Бесконечность

Жила-была Бесконечность. Были у Бесконечности серые глаза и мясной скафандр для выходов внаужу.

Утром Бесконечность пила кофе, занималась йогой, потом надевала пальто, драные джинсы и шла в парк. В парке листья, небо и можно сесть на скамейку, смотреть на коленки, торчащие из дырок на штанах, и писать маленькие смешные сказки. Длинную штуку из слов может сварганить почти любой. Это как шарф.

Тут достаточно быть грамотным, иметь каменную задницу, в смысле быть усидчивым, и делать спицами клац-клац. Маленькие смешные сказки – совсем другое дело. Это как печь печенье прямо у себя в голове. Очень весело иметь вместо головы печку и лепить вкусное печенье разных вкусов и форм. Все-то было в голове у Бесконечности: и мед, и разные орехи, и маслицы, и скалки деревянные-резные, чтоб тесто выходило из-под рук фигурное, тонкое, со звездами, павлинами и смайликами.

И шел у Бесконечности из ушей дым светлыми колечками, и летели колечки высоко-высоко да прямо в космос. И опаздывали постоянно на работу инопланетяне, потому что сил нет никаких нюхать вот это все. И говорили, например, марсианские полицейские:

«Сегодня в районе планеты theМля снова пахнет печеньи-

цем. Будьте осторожны на дорогах!»

И громко сглатывали слюну.

Угощала Бесконечность свежим теплым печеньем всех, кто оказывался рядом, а крошки кидала воробьям.

И смысла в этом не было никакого, только одна радость, тающая во рту.

Надо в космос отослать немного, жалко же НЛО-шников, как они там без печенья. Прилетайте, штоли, хватит на всех.

Мечтай

Ей говорили:

– Единорог никогда не пройдет под твоими окнами.

А она продолжала тайком оставлять на подоконнике медовое печенье. И вчера печеньеце кто-то надкусил.

Ей говорили:

– В снах нельзя жить.

А она каждую ночь убегала под собственные ресницы, чтобы танцевать и немножко летать. Приходилось шить пижамы, больше похожие на вечерние платья, но оно того стоило.

Ей говорили:

– На всех волшебства не хватит.

А она верила, что Вселенная – щедрая мама, и часто просила то изумрудных блесток, то прозрачных крыльев. Все спрашивали, откуда такая роскошь, а она говорила:

– Ну вот же. Растворено в воздухе. И вон. И там немного. Буквально лежит под ногами. Кругом.

И убегала вприпрыжку с охапкой чудес. А люди вздыхали:

– Чудачка. Как живет – непонятно. Пропадет ведь.

А сверху на них смотрела большая Мама Вселенная и вздыхала:

– Опять без шапки гуляют.

Носочки для твоего сердца

Иногда. Да кому я вру... частенько. Частенько хочется тепла в районе грудной клетки. Там под костями сердце, и оно мерзлявое, зябкое такое.

Оно может продрогнуть даже среди лета, такое вот несуразное и нежное. Подавайте ему отопительный сезон круглый год, и все!

Приходится быть круглосуточным кочегаром самому себе. Мечешь без выходных в бездонную топку лопатой сериалы, глинтвейн и обнимашки. И гирлянды, и лапки кота, и трусы со снежинками.

Эта теплая сказка для тебя. Твое сердце немного окоченело, поэтому мы приложим к нему компресс из этих слов. Мы залезем под одеяло с головой и будем шушукаться до утра. Я расскажу тебе, какого цвета глаза у таинственной птицы Неумру и что Бабуля Космос вяжет твоему сердцу носочки из радуг и улыбок. И шарфик, и шапочку. Пряжи хватит, не бойся.

Чувствуешь, стало теплее и даже море немного пролилось меж ресниц.

Если хрустальная туфелька не налезает на 41-й размер, если у всех единороги, а у тебя прожорливый хромой ишак, это просто не твоя сказка. Выйди на фиг из этих декораций.

Важно отогреть свое сердце, чтоб рубиновая канарейка

весело прыгала в клетке из костей.

Позаботься о ней, а Бабуля Космос позаботится о тебе. Твои носочки почти готовы, осталось лишь пяточку довязать.

Снеговик

У снеговика для тебя хорошие новости – скоро кончится февраль. И будет весна. Это чувствуется в организме, это щекочет под кожей. Скоро, скоро, скоро весна. Снеговик знает, что он растает, и он счастлив. Он станет теплым паром, полетит в синее-синее небо и станет облачком. И когда летом ты будешь смотреть вверх, он будет махать тебе и улыбаться. Помаши ему в ответ.

Пусть вместе со Снеговиком растают все твои проблемы. Аминь.

Муроздание

Вчера мне приснилась бабуля Космос. Она сидела на моем окне с полным подолом теплых звезд, пахнущих то ли корицей, то ли просто счастьем, и смеялась:

– Слушай сюда, сказочница. Сейчас я скажу тебе маленький секрет. Весь этот мир держится на кошках. Да-да, и не надо делать такие удивленные глаза, все об этом догадываются. Понимаешь, еще мой Прапрадед придумал эту шутку. Он установил внутри кошек такие маленькие моторчики, они ускоряются, если кошку погладить. Понимаешь, когда человек гладит кошку, он будто невидимым ключиком заводит Вселенную, и она начинает дергать ручками и ножками энергично и задорно. И даже немножко тренькает. Вот щаз было, слышишь?

– А если люди разом перестанут гладить кошек? Что будет тогда?

– Дурья твоя башка, такого быть не может! Мой Прапрадед обтянул моторчики чудесными шубками, их невозможно не погладить. А еще есть запасной план, но тебе я его не скажу. Очень важно гладить кошек, это пушистые электростанции, на них работает все это ваше МУРоздание. Понимаешь ты это своей башкой?

Я кивала и переживала, что бабуля щаз гробанется с под-

оконника. Ужасно безрассудно так болтать ногами в ее-то возрасте.

Но упала почему-то я. Летела-летела сквозь радуги, тоннели и черные дыры, сквозь пушистые хвосты и мурчание МУРоздания.

Главное, не забыть это все записать, когда проснусь.

Про штаны

Это очень короткая будет сказка. Вы даже не заметите, как она пtiu-птиу – тюк, и кончилась. Как муха быстро з-з-здык возле уха, и нету. Как звезды по Бабулиному фартуку пш-ш-ш-ш... вы, кстати, чо, правда думаете, они падают? Да щаз. Это ж они с горки катаются, штоб пятые точки сияли. У них же промеж собой соревнования, у кого ярче. Бывало, всю ночь катаются, аж в глазах рябит, пока Бабуля не разгонит.

Было так. Бабуля Космос, она наверху же живет, а все остальные из Галактишной снизу. Ну и вот. Ночью еще ничего, все спят, мало кто в небо таращится.

А как только Бабуля солнце на небо выкатит, начинается хи-хи, ха-ха:

– Сегодня Бабуля Космос в синих трусах!

– А вчера красивее были, в сердечках.

Што ты будешь делать?! Уж на них Бабуля и орала, и тапком, бывало, некоторым прилетало. Ну как – некоторым. Мне. Глядите, какой шишак до сих пор фиолетовый аж! Красивый.

И в ушах немношка шумит, вся мозга вытряслась. Да вру. Не было у меня никакой мозги никогда.

Толку ноль, только Бабуля выйдет, все таращатся вверх да ржут, размандышники такие.

Вощим, однажды Бабуля психанула и вырубил свет по

всей Галактишной надолго. Все уже устали спать, бока отлежали, а солнца нету и нету. Только стрекочет што-то наверху да нитки летят.

Некоторые со страху орать начали и рыдать. Ну как – некоторые. Ну я орала. У меня нервы!

А Бабуля добрая же, притащила все-таки солнце. Все по привычке бошки-то задрали, чтоб, значит, поржать. А она юбку посерединке сшила гы-гы-гы. Стоит и сама ржет, аж до слез.

Так в Галактишной появились первые штаны. Ну да. Так-то все с листиками ходили. Девочки в трех, мальчики в одном.

Бабуля, знашь, как орала:

– Опять все кусты поободрали! Ходите во вчерашнем!

Это уж потом все штаны себе пошили. Удобно. У меня вон с кармашками да на лямках. Мне Бабуля сделала.

Вот. Тока тш-ш-ш, секрет. Пошлите по небу кататься? Только надо без штанов, тогда блеснуть будет.

Бабуленьки

Вы думаете, что этот мир держится на трех слонах? У вас устаревшие данные. Этот мир держится на бабуленьках. Даже не спорьте сейчас. Тш-ш.

Вот вы едете в автобусе, например. Где бабуленька? Вон она. Впереди всегда есть бабуленька, даже несколько. В разноцветных беретках, как грибочки.

Вы в поликлинике?

Там ваще их портал.

В магазине? Вон она, подозрительно смотрит на пакет молока. В конце концов, у пакета сдают нервы, и он пищит:

– Чесслова, еще утром мычало!

– Ой, ну я не зна-а-аю.

Бабуленьки – это такие изюмистые молекулы почт, ЖЭУ, аптек и прочих учреждений. Это теплые пуховые столпы этой Вселенной. Ее защита.

Пока в мире есть хоть одна бабулька, все будет хорошо.

Рикошетом отскочут все кометы и метеориты, злые нехорошие инопланетяне сдохнут от запаха оладушек, все черные дырочки космоса будут бережно и красиво заштопаны:

– Ба-а-аб, ну так модно шаз!

– Модно ему, ишь. Зато теперь не поддувает.

Берегите бабуленек, и тогда они нам свяжут длинную-предлинную субботу с воскресеньем, а понедельник распустят.

Когда вырасту, обязательно стану бабуленькой, надену чунечки и буду шаркать по Млечному пути. Шур-шур, шур-шур.

Платочком стеклышки в телескопах ученым протирать. Пушай смотрят, может, найдут чего наконец.

Хватит трясти!

Давайте про смысл жизни.

А смысл жизни в том, чтоб держаться тоненькими лапками за стену хрустального замка. А замок этот – игрушка в детской у дикого и симпатичного Мироздания.

И маленькие Мироздатыши хватают периодически этот игрушечный хрупкий замок и сильно-сильно трясут. Чтоб, значит, внутри снежинки взбаламутились.

И вот Мироздатыши трясут и ржут, а ты икаешь со страху, а сам лапками кре-е-епко держишься. А лапоньки у тебя тонюсенькие, прям бабушки всего мира рыдают при виде этих лапок и бегут горы оладьев жарить. Оладьи спасенья, на масле сливошном.

Икаешь, а не сваливаешься. Глазами огромными своими прозрачными смотришь на Маму-Мироздание и думаешь: «Да блин! Скока можна?!» И даже немножко нецензурно так.

Смысл жизни в том, чтоб не свалиться.

Да как ты свалишься-то, ваще? Ты же стрекоза. Плунешь да улетишь с криком: «Не на того напали!»

Про Мирозданек

Маленькие Мирозданьки живут в дырочках этого мира. Это вы думаете, что тут все плотное и слитное, на самом деле тут все из разноцветных бусинок, трещин, дырочек и лоскутов. И когда вы спотыкаетесь на пустом месте, это вы не слепошарая кривулька, это вы просто за ниточки бытия ногами цепляетесь. А у меня есть специальные очки, и я вижу, как тут все двигается, шевелится и все время куда-то сползает. Нет, я не поэтому седая, я такая сюда уже родилась.

Вот маленькие Мирозданьки бродят в дырочках и собирают, значить, всякие там мозаики, картинки, узоры.

Маленькие Мирозданьки – они трудоголики, и, чтобы крышечку от работы не снесло, любят хулиганить.

Могут вашу машину, кредитную карточку или там кружку с кофе быстро на бусинки разобрать, а потом собрать, но в другом месте.

А вы такие: «Де кофий мой?! Тока шта тут стоял!» – а потом подходите плакать к окну, а кофе там. На подоконнике с внешней стороны. И окно закрыто. И ноябрь. И голубь там уже ноги греет.

(Смешно же. Мне смешно, улыбнитесь, упырь вы эдакий.)

А еще бывают большие Мирозданьки. Большие-сильно-пребольшие-офигеть какие здоровые!

– А-а-а!!!

– Это Годзилла!

– Тихо, без паники.

Поэтому мы их с вами не видим. И слава богу.

Просто сидим на ноге у одной из них, как блошки, старательно эволюционируем и много о себе воображаем. Ну, я лично много, не знаю уж, как там чо у вас.

Воздушные блинчики

В серьезном-серьезном городе жил мальчик.

С кудрями и веснушками. С пальцами длинными и тонкими, как стебли цветка.

Мальчик не очень любил смотреть другим людям в глаза, потому что видел больше, чем хотел.

Улыбнется, бывало, соседской девчонке, а у нее в правом зрачке – хоп! – и черный тоннель. И засасывает мальчика прямо в открытый космос, без свитера и бутербродов. А серьезные-серьезные люди потом ругаются, что опять поздно пришел и где тебя вечно носит, и какой-такой космос, уроки не сделаны, ужин остыл. Фантазии, фантазии опять.

Дай мальчику волю, он так бы и просидел в саду, разговаривая с самим собой, но серьезные люди, жившие в серьезном-серьезном городе, заботились о нем:

– Нельзя сидеть просто так. Сделай что-нибудь полезное. Научись, к примеру, печь хлеб. Это серьезное дело.

Мальчик согласился, мальчик пробовал печь хлеб для серьезных-серьезных людей. Только пекарь к вечеру выгнал его из пекарни, так как тончайшие воздушные блинчики не хотели лежать спокойно на тарелках, а ме-е-едленно поднимались вверх и парили возле люстры.

Серьезные люди стали цокать языками и осуждающе качать головами:

– Похоже, никогда тебе не найти свое место в серьезном-серьезном городе. Ты Никчемыш.

И тогда мальчик решил уйти из серьезного города, где нельзя сидеть просто так.

И ушел напрямиком к Бабуле Космос.

Ей надоело наблюдать, как все шпыняют мальчика с пальцами тонкими и длинными, как стебли цветка. С кудрями и веснушками.

И она забрала его к себе, чтоб не болтался просто так. Теперь у нее на завтрак всегда воздушные блинчики. Правда, приходится бегать за ними по всей кухне и лить сверху много варенья, чтоб не улетали. Но это мелочи.

А просто так сидеть можно.

Щелк-щелк, переключайтесь!

Вчера несколько старушек решили пойти в зоопарк. Просто в аптеке и на почте они уже сто раз были, захотелось новых впечатлений.

Они ходили от клетки к клетке и ворчали на все вокруг:

– Попкорном пахнет слишком сильно. Это неприлично.

– Жираф слишком длинный, такая шея – это вызывающе. Да и неудобно, наверное. Где подушку под такую шею брать?

– Погода слишком хорошая! Хочется гулять, так мы сериал можем пропустить!

Ворчали они совсем не со зла, а по привычке. Так кошки тархтят во сне, забыв выключить моторчик.

Возле клетки с тиграми одна из них вдруг захихикала. Ее подружки считали ее слегка легкомысленной, особенно за то, что она обожала носить яркую одежду и огромные очки, в которых отражалась половина неба. Сами они предпочитали темное или даже серое, так гораздо практичнее. И по возрасту.

– Снова смеется. Что ты там опять придумала? – строго спросили они у нее.

– Ничего. Вы мне опять не поверите.

– Рассказывай давай. Нам любопытно.

– Хорошо. Знаете ли вы, что этот мир похож на тигра? – тыкнула пальцем яркая старушка в сторону таблички «Близ-

ко к клетке не подходить!».

– Глупости какие! – поджала губы одна из старушек. – Пойдемте лучше к попугаям, они смешные.

– А мне кажется, что похож. Мир большой, и иногда он очень опасен, – сказала другая старушка. Та, что в сером берете. – Иногда мне хочется запереться в своем доме и больше никогда не выходить на улицу. Ты права, мир похож на тигра.

– Пусть этот мир кажется не самым ласковым зверем, но это не повод запирааться от него, – ответила ей яркая старушка. – Мне лично кажется, что мир похож на тигра из-за полосок. Полоска рыжая, полоска черная. Если закрыть глаза, можно даже представить, как ты гладишь теплую мягкую шкуру.

– Нет, у меня нет лишней руки, спасибо, – фыркнула серая старушка.

– А каких полосок больше? – снова спросила яркая старушка.

– Черных! – хором сказали подружки.

– Не-а. Больше тех полосок, которые замечает переключатель в ваших головах.

– Вот это новости! У нас еще и переключатель в голове есть? Ну ты и выдумщица.

– Конечно. Вы не знали? Но это не простой переключатель, а волшебный. Если сказать ему: «Отныне я хочу замечать только черные полосы!» – он сразу начнет показывать

вам только черное.

– Наверное, это неприятно. Мне бы так не хотелось, – загрустила серая старушка.

– Значит, скажи ему: «Хочу видеть как можно больше рыжего!» Попробуй прямо сейчас.

– Хочу видеть как можно больше рыжего!

– Слышишь, щелк-щелк? Это переключатель сдвинулся на рыжую полосу. Опля! И все вокруг стало сочным и ярким.

– Да, ты права! – удивленно завертела головой серая старушка. – Я и не замечала, сколько вокруг красивого.

– Хватит заниматься ерундой, пошлите к попугаям! – перебили ее подруги.

– Но как вы будете ими любоваться, если не щелкнете переключателем в своей голове? – улыбнулась яркая старушка и подмигнула серой.

Но подруги ее уже не слушали. Они хотели как можно быстрее начать ворчать на погоду и на то, что попугаи какие-то тощие и маленькие. И от них перья лезут.

– Мне срочно нужен рыжий берет! – сказала серая старушка. – Этот мне больше не подходит.

– У тебя отличный переключатель! – подмигнула ей выдумщица.

– Щелк-щелк! Спасибо тебе, – подмигнула ей в ответ бывшая серая старушка.

Так они шли позади своих подруг и хихикали, хихикали,

хихикали. И им было все равно, что на них смотрят посетители зоопарка. Они шли по своей рыжей полоске, как по солнечному лучу. И луч от их смеха становился все шире и шире.

Скорее перещелкните ваши переключатели и запрыгивайте к веселым старушкам на яркую и радостную полоску. Пусть весь мир станет рыжим, щелк-щелк.

А теперь сказка про любимый крючок Бабули Космос. Просто все вещи вокруг нее оживают и начинают рассказывать свои истории. Давайте посмотрим, сможет ли обычный крючок рассказать нам что-то теплое и поддерживающее. Вы как думаете, сможет или нет? Мне кажется, сможет. Дадим ему шанс.

Крючок – кривой бочок

Жил-был на свете крючок. Не большой и не маленький, среднего размера. С крохотной башкой и кривым бочком. Сделан он был из бывшего астероида. Бабуля Космос частенько из астероидов что-то делает и из старого НЛО, а чего им зря валяться, да? В хозяйстве все пригодится. И была у крючка маленькая отполированная до блеска голова и кривоватое тельце. Просто он любимый был, поэтому Бабуля Космос пользовалась им постоянно. Ну и искривился крючок от работы. Стал немножко в бок смотреть. Ему лично все равно было. Главное, что работы много. А свою работу он любил.

Больше всего на свете ему нравилось нырять вниз головой в мягкие теплые петли. Скажу вам по большому-пребольшому секрету, частенько этот крючок воображал себя подводным ныряльщиком. Таким brutальным и романтичным.

Когда Бабуля Космос доставала его из корзинки, он представлял, что это никакая не пряжа, а самое настоящее море. Глубокое и прекрасное. И что там на дне живут киты и морские звезды. И даже есть коварные крабы, которые хотят схватить крючок и утащить его в свои темные подводные пещеры. Как известно из Великой подводной энциклопедии, крабы больше всего на свете обожают коллекционировать всякие штуки. Все равно какие, лишь бы что-то по-

ложить на полочку, а потом сидеть рядом и любоваться. Вот и тащат отовсюду все, что плохо лежит.

– Свистать всех наверх! Завязывай узелки! – тихонько говорил крючок.

Ему казалось, это что-то на морском языке.

– Нанизывай петли.

– Что ты там бормочешь? – говорила ему Бабуля. – И бормочет, и бормочет. Совсем старенький стал.

– Сама ты старенькая! Мне всего лет двести, – еще тише шептал крючок.

И с радостью нырял в пряжу. Целый день то нырял, то выныривал и совсем не уставал. А если начинал кривиться от своих морских приключений больше обычно, Бабуля Космос просто разгибала его обратно. Об коленку. Поэтому каждый день крючок кривился по-разному, то вправо, то влево.

– Держись, крючок. Ты же сделан из космического астероида, ты крепкий, – говорила ему Бабуля.

И крючок держался. Надо значит надо.

Вышло так, что у Бабули Космос появились новые спицы. Длинные и блестящие. Сами от себя они были в полном восторге.

– Ах, клац-клац, какие мы офигенные! Смотрите все на нас. Только не ослепните от восторга. А ты кто такой? – надменно спросили они у старого крючка.

– Я крючок, – ответил тот. – Не видите, что ли?

– Ха-ха-ха! Клац-клац, видим-видим! Ты не крючок, ты

кривулька какая-то! Башка крохотная, сам кривобокий. Тебя выкинуть пора. Мы теперь тут главные в этой вязальной корзине. Уходи-ка ты прочь. Нам тут такие не нужны.

Взяли и вытолкнули его из корзинки. Вот вредные какие! Просто мозгов в спицах не было, один сплошной клац-клац.

Упал крючок на пол. Сначала просто лежал, ждал, когда его Бабуля Космос найдет. А потом так ему обидно стало от слов спиц, что он взял и закатился в щелку между половичками.

– Как тут темно, как ужасно. Самое место для такой бесполезной вещи. Останусь тут навеки, – решил крючок.

И тут его оттуда тоже выпихали. Оказывается, в этой щелочке триста лет жил таракан, который страшно не любил гостей. Особенно тех, кто сваливается на голову без предупреждения. А кто такое любит? Да никто.

– Шуруй отсюдава! – сказал таракан-интроверт и стал толкать его лапками прочь.

– Никому я не мил, никому не нужен! – и крючок закатился в другую щелку.

На его счастье, она оказалась необитаемой.

Лежит крючок и сам себя еще больше раздраконирует:

– Какой я старый! Какой страшный! Какой кривобокий! Правильно спицы меня выкинули, не нужен я Бабуле. Без меня ей лучше будет. Ишь, вообразил себя подводным ныряльщиком! Даже таракан меня выгнал.

Хотел было поплакать, да нечем ему было. Похныкал всухую и заснул.

И снилось ему, что поймали его крабы и стали тащить в свою темную подводную нору. Притащили, положили на

полочку, сели любоваться и клешнями клацать от радости. Клац-клац, клац-клац.

Тем временем Бабуля Космос вернулась домой и села вязать. Хвать, а крючка нет.

– Да где же он? Всегда вот тут лежал. Может, я его случайно в волосы воткнула? Нет, и там нет. Спицы, вы не знаете, где крючок?

– Мы не знаем, клац-клац, – сказали спицы и захихикали. Нахмурилась Бабуля и думает: «Ладно. И не таких объезжали! Сейчас сами мне все расскажете, как миленькие».

А вслух говорит:

– Ладно, придется спицами вязать.

– В смысле вязать?! Мы не умеем. Мы же для красоты. Гляди, какие мы блестящие и длинные! Клац-клац, – заголосоили новенькие спицы.

– Сейчас научитесь, – сказала Бабуля Космос. – Не боги горшки обжигают.

Стала Бабуля спицами вязать, а они мимо петель норовят воткнуться и пряжу путают.

– А ну-ка быстрее давайте! – подгоняет их Бабуля и посмеивается. – Еще быстрее, клац-клацайте.

– Ах, клац-клац, у нас голова кружится, нас тошнит, хватит! – взмолились спицы.

– Вот бестолочи. Быстро говорите, куда крючок мой дели!

– Прости, мы его из корзинки вытолкали. А зачем он тебе такой кривой и страшный?

– А я с ним целоваться не собираюсь. Мне его внешность до лампочки. Тем более что он именно такой, какой мне нужен. Не большой и не маленький, с крохотной башкой и немножко кривой. Идеальный. Нет, вы пока не идеальные, нам с вами еще сработаться придется. Вот свяжете мне сто тыщ километров шарфов, тогда и станете любимыми и идеальными.

– Прости нас. Он на пол упал и в щелку закатился.

Стала Бабуля Космос на карачки, заглядывает в каждую щелочку и зовет:

– Ты где? Отзовись, бормотун.

А он лежит в щелочке и молчит. Не хочет Бабулину жизнь своей кривизной портить.

А Бабуля не отстает:

– Может, ты и кривой, но самый любимый. Сколько я теплых вещей с тобой связала, сколько песен мы вместе спели. Отзовись, ты мне очень нужен. У меня рукав недовязанный лежит. Помоги, спицы так не умеют, как ты.

– Тут я, – высунулся из щелки крючок. – Точно не умеют? Они такие красивые, блестящие.

– А толку-то от их блеска! Тут профессионал нужен. Такой, как ты. Кривенький, зато ловкий.

Обрадовался крючок и вернулся в корзинку. Спицы у него прощения попросили. Не сразу, конечно, а после того, как Бабуля им по шее немножко дала.

Так у подводного ныряльщика появились два стажера.

– Нанизывай петли! – кричали они Бабуле Космос. – Сарынь на кичку. А скоро у нас такие же кривые бочка, как у крючка, появятся?

– Кривой бочок заработать надо. Старайтесь давайте.

– Есть, наш капитан! – весело отвечали спицы и ныряли обратно в волны пряжи.

Так что если вы вдруг сегодня считаете себя кривой, старой и бесполезной рухлядью, то давайте не надо. Не вздумайте закатиться в щелку и там лежать в пыли. Берите пример со старого подводного ныряльщика. Жизнь вас гнет, а вы – хоба себя об коленку – и распрямились опять. Нанизывай петли.

Делай жемчуг

«Образование жемчуга является защитной реакцией организма моллюска на любое инородное тело, попавшее в мантию или между мантией и раковиной».

(Из энциклопедии)

Два моллюска лежали на дне моря. Что бы ни случилось, один из них всегда бурчал:

– Море какое-то холодное! Вода какая-то мутная! Рыбы бесят, носятся туда-сюда!

Все ему было не так, все не эдак. Даже когда мимо проплывал чудесный морской единорог и махал ему радужным хвостом:

– Привет, сосед!

Хмурый моллюск молчал в ответ и старался еще плотнее закрыть створки.

– А то плавают тут всякие! Дует!

В паре метров от него, у раскидистого кораллового рифа, лежал другой моллюск. Каждое утро он начинал с моллюсковой медитации и благодарил море за все, все-превсе:

– Спасибо, моречко дорогое-любимое, за волны, за песочек, за водоросли и за то, что я есть на свете.

– Опять затараторил: «Спасибо за то, спасибо за это!» Держал бы ты рот закрытым, а то песок попадет, – говорил

ему хмурый сосед.

– Но я люблю песок, – отвечал ему благодарный моллюск.

– Это ты зря.

Но благодарный моллюск не слушал бурчания. Он продолжал радоваться мелочам вокруг и распахивал створки пошире. Так моллюски улыбаются этому миру.

– Если я закрою створки, как я увижу, что море такое прекрасное?

И вот однажды поднялся шторм. Хмурый моллюск спрятался в своей пещерке и как следует закрыл вход. А благодарный моллюск сначала тоже спрятался, а потом не удержался и выглянул:

– Жуть как охота на настоящий шторм полюбоваться! Ух ты, какая красота!

Тут ему в рот песка-то и намело. Целую горку.

– Тьфу, тьфу! – стал плевать моллюск.

И потом еще после шторма весь вечер кашлял.

– А я тебе говорил, – бубнил хмурый моллюск. – Видишь, что жажда красоты наделала? Счастье моллюсков в том, чтобы держать рот плотно закрытым и не высовываться.

– Кто это сказал? Кхе-кхе... тьфу! – спрашивал благодарный моллюск.

– Прабабушка моя. Мудрая была. Хотя почему была? И сейчас есть. Просто она так редко открывается, что теперь даже мы, ее родственники, не знаем, она это или какой-то камень.

– Нет, я не хочу быть как камень, кхе-кхе, тьфу.

Как ни плевался благодарный моллюск, но весь песок ему так и не удалось выплюнуть. Одна песчинка в нем осталась. Сначала от нее кололо в боку, но благодарный моллюск продолжал каждое утро раскрывать створки:

– Привет, море, любимое-дорогое! Хорошего вам дня, соседи. Пусть сегодня у всех будет прекрасный день.

– И тебе того же! – отвечали ему соседи. Все, кроме хмурого моллюска.

– Как там своя песчинка? – интересовался хмурый моллюск. – Еще не проела тебя насквозь?

– Нет, я ее почти не чувствую, – улыбался благодарный. – Наверное, морские волны промыли меня и песчинка исчезла. Как хорошо, что я всегда стараюсь быть открытым.

– И не надейся. Скоро внутри тебя будет целая пустыня. И это будет тебе уроком. Держи рот закрытым, не высывайся.

Шли дни.

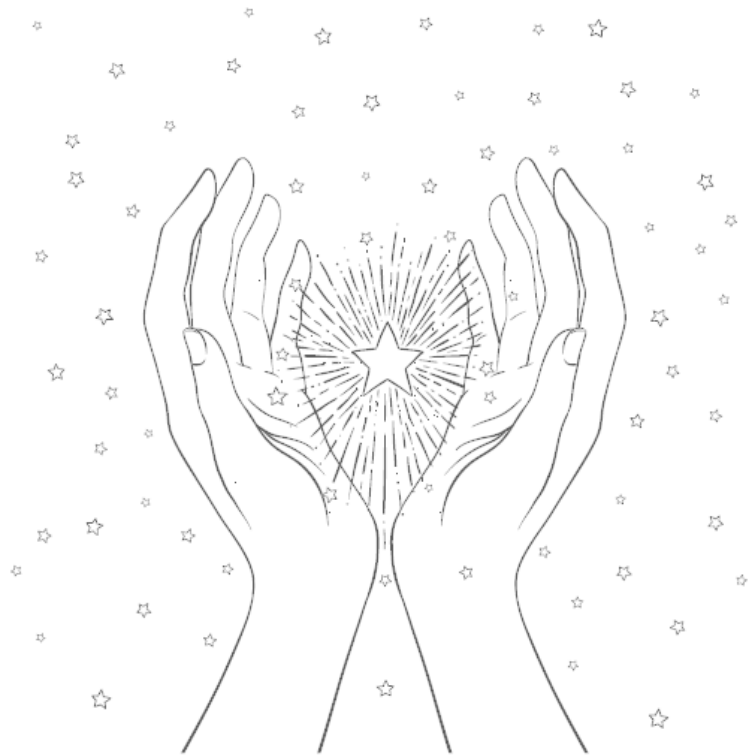
И вот однажды утром благодарный моллюск, как обычно, открыл рот, чтобы начать свою утреннюю медитацию, и все ахнули.

– Что это?

– Как красиво!

– Смотрите все на моллюска, у него внутри сюрприз! – сказал морской единорог.

– Bravo! Bravo! – восхитились соседи.

Всем хотелось подплыть поближе и полюбоваться. Ведь внутри нашего моллюска сверкала и переливалась перламутровая нежная-пренежная жемчужина.

– Это моя благодарность за увиденный шторм, – сказал

благодарный моллюск.

– Идиот. Теперь он непременно ей подавится. Или его ограбят, – пробурчал хмурый моллюск из своей темной пещерки.

Некоторых не переделать.

А если у вас сейчас в душевном боку застряла песчинка и мешает вам глубоко дышать и радоваться жизни, положите прямо на центр боли свои теплые ладошки и начните благодарить Вселенную за все, что у вас есть сейчас. Представьте, что песчинка покрывается слоями прекрасного перламутра и превращается в жемчужину.

Бабуля Космос собирает такие бусины и носит над сердцем ожерелье из наших бывших песчинок.

– Дай подую. Пусть твой бочок скорее заживет, – говорит она и улыбается.

Да здравствует перламутр наших душ. Не притворяйся камнем, открой свои створки навстречу новому дню. Штормы проходят, души заживают, что бы ни случилось, делай из этого свою маленькую прекрасную жемчужину!

Мальчик и жоба

Это было на самом деле.

Однажды летом мой сын орал на жабу, а она на него.

А я написала маленькую сказку.

Грейтесь дальше.

(С любовью самому лучшему мальчику на свете. От мамы)

– Мама, там жоба! – заорал кудрявый мальчик и побежал к пруду, почти высохшему от жары. Там в зеленой тине сидела крошечная, но очень уверенная в себе лягушка и квакала баритональным басом.

Снаружи она была «тьфу, что такое». Так себе, мелочь пузатая с холодными лапками.

Но внутри было ТАКОЕ Э-ГЕ-ГЕ-Е-ЕЙ!!! – будто в кишочках лягушки могло разместиться три рояля, КамАЗ и еще местечко, чтоб кофеварку приткнуть.

Мальчик и «жоба» были друг от друга в полном восторге:

– Сам ты «жоба»! – заорала в ответ лягушка.

– Мама, она обзывается! – обрадовался мальчик.

– Залазь сюда!

– Вылазь!

– Залазь!

– Вылазь!

– Залазь!

– ВЫЛАЗЬ!

– ЗАЛАЗЬ!

И так они орали до потери голоса, и мальчик уже практически прыгнул в пруд, чтобы возглавить лягушачье войско, но бдительная мать успела схватить за шкурку.

– До завтра! – крикнул мальчик.

– Приходи! – квакнула лягушка.

И было самое начало лета.

И солнце опять перед сном стирало свои линючие трусики в голубой-голубой воде. И шли сумасшедше-розовые разводы по всему небу.

И люди задирали вверх свои замороченные уставшие бошки и вздыхали:

– За-а-акат!

Воробьиное дерево

Дело было так.

Однажды летел ветер над городом, летел куда-то по своим делам. То ли облака гонять, то ли уткам в хвосты дуть. А так как ветры большие шалуны, то в карманах у него было полно всякой всячины: немного мусора, немного разноцветных птичьих перьев, немного семян, немного камешков и даже одна крошечная лягушка. Хорошо быть крохотной, можно путешествовать бесплатно. Я вам про лягушеньку попозже расскажу, хорошо? Только напомните мне, а то Сказочницы большие склеротики. Нам просто приходится постоянно в голове много всякой информации держать, так что там у нас еще похуже, чем у ветра в кармане, ага.

Стал ветер что-то в кармане искать, то ли ключ, то ли жвачку, опля – из кармана соринка какая-то выпала. Такая неприметная была, что ветер не заметил пропажи и полетел дальше, насвистывая что-то веселое.

Упала соринка на землю, смотрит вверх на небо и думает: – Ну здрасте. И что мне дальше делать? А главное, что я есть такое?

Как известно, лучший способ понять, что дальше делать, просто посмотреть по сторонам. Стала соринка головой вертеть, смотрит, рядом забор, за забором сад, в саду всякие растения.

– Буду за ними повторять, – решила соринка. – Вряд ли у меня получится, но я попробую.

Зажмурилась и представила, что из нее начал расти корешок. Тоненький-тоненький, почти прозрачный. В тот же миг у соринки страшно зачесался бочок.

– Ой, что это? – удивилась соринка и открыла глаза. Смотрит, а из нее и правда торчит корешок! – Ну дела! Вот они, чудеса визуализации. Выходит, я семечко. Или букашка с одной ножкой, хе-хе-хе. Остановимся на версии про семечко.

И стала соринка расти дальше. Отрастила себе длинные корни, а потом взялась за стебель с листьями.

Так возле забора вдруг появилось странное дерево. Ни на что не похожее, с тонкими кривыми ветками, коричневым стволом с серыми и черными пятнышками.

– Какое ты странное! Какой ты породы? – спрашивали ее садовые растения.

– Ой, а я не знаю, – отвечало им дерево. – А это важно?

– Конечно, важно! Может, ты яблоня? Проверь, нет ли у тебя на ветках яблок.

– Вроде нету.

– Может, там есть груши или сливы?

– Нет, ни слив, ни груш, ни даже арбузов.

– А что есть на твоих ветках?

– Ничего нет, – вздохнуло странное дерево.

– Тогда не суйся к нам в сад! Стой за забором. Не будем с тобой дружить, вдруг мы от тебя тлей подхватим. Уж больно

ты серо-буро-малиновое какое-то. Подозрительное.

– А я и не суюсь. Это вы вечно ко мне с вопросами лезете, между прочим.

– Ой, все! – сказали садовые деревья и повернулись к серо-буро-малиновому дереву спиной. Но на всякий случай немножко подглядывали. Интересно же за чудиками наблюдать.

Дерево было молоденькое, поэтому поверило в слова садовых деревьев.

– И цвет у меня какой-то странный. И ветки у меня пустые. Надо было оставаться пылинкой. Зря я выросло.

Стало дерево вздыхать, горбиться и сохнуть. Так и людьми бывает, когда они в себя не верят. Вера в себя – это как солнечный луч по всему позвоночнику, он выпрямляет нас и согревает.

Так бы оно и засохло совсем, превратившись обратно в соринку, но тут на ветку нашего дерева приземлился воробушек.

– Ой, какое классное дерево!

– Лети отсюда, птичка. Вот целый сад, выбери там себе любое дерево, а я никуда не гожусь.

– Ой, какие удобные ветки! – продолжал чирикать воробей.

– Они страшные и странного цвета.

– Это идеальный цвет. Он очень подходит к моим перьям. Вот погляди само, – и воробей раскрыл крылья, чтобы дере-

во могло полюбоваться серо-черно-коричневой расцветкой.

– Действительно. А тебя не смущает, что у меня пустые ветки?

– На твоих ветках есть я, и этого достаточно! Ты мне так нравишься, что я сейчас же позову своих друзей. Чирик-чирик, летите все сюда, смотрите, какое офигенное дерево!

– Чирик-чирик! И правда! Какой цвет, какие удобные ветки! – сказали воробьи и густо-густо облепили все ветки.

Тем временем ветер летел обратно и увидел чудо.

– Откуда здесь взялось это воробьиное дерево? Какое смешное и милое. Никогда не видел такого.

– Я выпало у тебя из кармана, – сказала дерево.

– Не может этого быть! Я бы заметил, что у меня из кармана выпало целое дерево.

– Я тогда было очень маленьким. Таким маленьким, что даже не знало, кто я и зачем. Но воробьи мне подсказали.

– Чирик-чирик! Оно великолепно. Смотри, какие упругие ветки, покачайся на них с нами! – стали приглашать ветер воробьи.

– Да, вы правы. Это лучшее дерево на свете! – сказал ветер и стал качаться на ветках.

– Нам тоже нравится! Очень, очень, очень! – чирикали воробьи.

И дереву стало так хорошо на душе, что оно стало щеко-тать птиц и смеяться. Вот так вот не знаешь, кто ты, а потом бац – и ты первое в мире воробьиное дерево. Редкость

и уникален. И все хотят посмотреть на тебя. И даже садовые деревья начинают завидовать твоему веселью.

Может, ты тоже воробьиное дерево, а? Главное, найди тех, кто скажет, что ты чудесное. И само верь, что твои кривые серо-буро-малиновые ветки прекрасны. Чирик-чирик!

Горькая каша

Очень Бабуля Космос любила рассказывать разные поучительные смешные сказки. Ну, как любила... один раз рассказала, а потом уж стали за ней гурьбой ходить да за подол дергать:

- Расскажи!
- Давай еще!
- Пожалуйста!

Пришлось рассказывать. В итоге как-то так само вышло, что Бабуля стала любую штуку в смешную сказку превращать. Да ловко так, ловчей, чем пельмени лепить, а уж по пельмешкам она была пребоольшая мастерица. Бывает, за вечер и десять тыщ их налепит, поставит в огро-о-омном тазу на подоконник, ешь кто хочет. Эх, где моя большая ложка?!

И так Бабуля Космос привыкла к этим сказкам, что практически без перерывов стала балаболить в пространство, даже когда никого вокруг и не было. Все уж спят, понатыкали воска в уши для тишины, значит, а она все трещит и трещит. Такое круглосуточное небесное радио.

По утру, значит, первым делом выходила на крылечко с большой такой кружкой горячего чаю и давай рассказывать:

– Новую сочинила. Айдайте слушать. Собрал как-то Главный Небесный Инженер три свежие души и давай их тестировать перед запуливанием в человеческих младенцев. По-

садил их за стол...

– А как души за столом сидели? У них разве заднички имеются? – не выдержала одна звезда. Они вечно, как курочки, вокруг Бабули суетились, вдруг чо вкусное даст.

– Во-первых, вынь ноги из моего чая. Это тебе не тазик.

– Ой, простите. Я думала, вы не заметите.

– Во-вторых, заднички имеются у всех. Просто у душ они... ну, такие... – тут Бабуля стала делать разные движения руками, изображая неуловимость душевных задничек.

– Слушайте дальше, не перебивайте, а то у меня мозговая нитка не в ту сторону замотается.

Посадил Инженер души за стол.

Первой душе дал сладкую кашу на самой сахарной небесной росе. Такую сладкую, что слиплось все в радиусе километра. Да двойную порцию. И ложку золотую, красивую-прекрасивую. С красным камешком на ручке.

– Вкусно ли тебе? – хитро улыбаясь, спросил Небесный Инженер первую душу.

А та набила щеки, как у хомяка, и отвечает:

– Мнямо, – что значит: «Добавку давай!»

Второй душе дал кашу еще слаще. И серебряную ложечку с зеленым камушком.

– Вкусно ли тебе?

– Сгущенки маловато, – сыто икнула в ответ вторая душа и тут же заснула, потому что даже глаза слиплись от такой сладости.

А третьей душе дал кашу в простой треснутой тарелке. Да еще и горькую. Столько соли туда бухнул, что есть невозможно. И вместо ложки две тонкие палочки.

Смотрит, повертела-повертела душа палочки, да и стала прям руками из тарелки кашу лопать. Трескает третья душа кашу за обе щеки да нахваливает громко:

– Уж какая вкуснотища! Есть ли на свете что-то вкуснее?

Две первые души смотрели-смотрели, как третья залива-ется от восторга, и давай орать:

– Дай и нам попробовать!

– Ну уж нет! Самой мало, – отпихивается от них третья душа.

– Дай! Мы тебе свои каши отдадим!

– Не дам!

– ДА-А-АЙ!

Только, значит, отобрали они у третьей души тарелку, тут к ним Небесный Инженер с выпученными глазами подлетает и орет:

– Дайте и мне попробовать! – и хрясь полную горсть себе в рот. Две первые души тоже моментально остатки слизали.

Сидят с задумчивыми рожами, понять ничо не могут. А вслух сказать стыдно, что гадость.

Тут Небесный Инженер очнулся и ржать начал:

– Это ж надо! С начала времен тут работаю, а все время на этот трюк попадаюсь!

И пульнул потом первые две души в хорошие зажитош-

ные семьи, а третью сделал писателем. Потому что писателю какую жизнь ни дай, хоть в Норильск его запихай, все равно все будут в рот заглядывать да аплодировать.

– А какая будет мораль сегодня? – спросила звездочка, тайком опять засовывая ноги в Бабулину кружку. – Жуй, что дали?

– Главное – не то, что вам положили в тарелку, а то, что есть в башке, – сказала Бабуля Космос и бухнула в чай еще ложку меда. – А вообще надо было честно сказать, что невкусно. Делов-то.

Такая вот сказка. Тепла вам и сладких каш.

Смысла жизни

Никто не собирался создавать никаких человеков.

Вот честно, ага. Бабуля Космос куричек хотела. Куричек.

Поставила курятник на краю света, загончик сделала, чтоб не разбежались и чтоб космические осьминоги не пожрали – это из другого рассказа, потом покажу.

Съездила в соседнюю Галактишную деревню, купила три черные курички, три белые и три пестрые. Всего десять, да. Одна невидимая была просто и петух.

Неделю нормально курички жили. Сыпала им Бабуля Космос зернышки, они их старательно выбирали между камней и какашек.

Однажды вечером Бабуля смотрит, шевелится что-то в дальнем углу. Самозародилось из гамна и грязи. Присмотрелась, а там какие-то страшненькие фигулилки бегают с криками: «Быть или не быть?!»

Хотела она их потравить, чтоб эта зараза курам не мешала, а невидимый петушок и говорит ей на ушко:

«Та пусть живут. Чо нам, зерна, что ли, жалко?»

И стали эти фиговинки жить возле курятника. Отрастили себе ручки и ножки. Да смышленные такие попались, смотрели-смотрели, как курички зернышки собирают, и тоже так делать стали.

Одно только хреново в них было, приставучие очень. Выйдет, бывало, Бабуля во двор, а они в юбку вцепляются и го-лосят:

«В чем смысла жизни?»

Ну, Бабуля полупит их полотенцем немножко, а потом хлеба даст:

«Чо вам этот смысл... поешьте лучше!»

А лучше хлеба от «смыслажизни» трудотерапия помога-ла, мести курятник, например. Когда руки при деле, и моз-гам полегше.

Вот.

А отдельно-нарочно никто человеков не делал. Это уж по-том они сторителлеров подкупили:

– Напишите-ка нам многозначительных историй.

Ну сторителлеры и рады стараться.

Какова мораль?

Жизнь тебе вручает каждый день ланчбокс с гамном, кам-нями и зернышками, и ты, как долбанутая куричка, пыта-ешься выбрать съедобное.

Делаешь клювом тюк-тюк, склоняешь масляну головушку набок и иногда делаешь ко-ко-ко. Это называется оптимизм. Ну или другая какая-то болезнь, я вам тут не медсправоч-ник.

Мы в тебя верм!

Из очередного издательства пришел свеженький отказ. Дело было привычное, все писатели через это проходят. Это как приглашать на свидание, не факт, что скажут: «Да».

Может, вообще потом пожалеешь, что надела красивое платье и пришла.

Жизнь от этого не останавливалась, но очень хотелось наконец взлететь, тем более талант имелся. Он тихонько искрил на кончиках пальцах, когда Сказочница печатала новую смешную или страшную сказку. Но в этот вечер было грустно. Сказочница удалила письмо, чтоб не мозолило глаза и не тянуло вниз, на самое дно Мироздания, где обитают всякие плоские рыбы с унылыми мордами и писатели, которых не публикуют. Потом она создала новый документ да так и просидела полчаса, глядя на экран. В голове было пусто.

Сказочница побродила по квартире, совершила набег на холодильник и в конце концов заснула.

Страшилки дождались, когда Сказочница захрапит, и вылезли косматой гурьбой из-под кровати:

- А чего она не пишет?
- Ну-ка, разбудите ее, тыц-тыц по клавиатуре само себя не сделает.
- Барыня какая, разлеглася.
- Да тихо вы. Ей, видать, опять письмо из издательства

пришло: «Смеялись всей редакцией, публиковать не будем».

– И шо у нее опять хри... хри... все время забываю это слово! На хризантему похоже.

– Хризис.

– Точно! Хризис.

– Ну, выходит, что опять. Будет бродить в халате как призрак, сильно пахнуть и нас игнорить.

– Не-не-не! Тока не это. Я не люблю, когда она такая. Давайте что-то придумаем. Надо ее как-то вдохновить на писательские подвиги. Устроим мозговой штурм, говорите, кто на что готов ради Сказочницы.

– А мне нравится, когда она сильно пахнет. На кошечек похоже.

– Я могу дырку в одеяле выгрызть, например, – задумчиво сказал страшилка с хвостом-бубликом.

– А я могу холодильник уронить.

– А я могу...

– Мы должны ее поддержать, а не ухандокать. Надо что-то такое противное, человеческое такое.

– Типа теплого печеньица и объятий?

– Буэ-э-э. Да. Тип такова надо.

– Ладно. Я готов ради нее даже на такое. Благодаря ей дети по всей планете продолжают в нас верить и бояться.

– Но целовать мы ее не будем, хорошо? А то меня мутить начинает от одной мысли об этом. Человеческая щека, пахнущая мылом, бу-у-уэ-э-э!

– Буэ-э-э.

– Буэ-э-э, три раза.

– Я придумал. Что любят писатели больше всего на свете?

– Жрать пиццу в два часа ночи?

– Писать фигню в соцсетях?

– Писатели любят буквы! Давайте ей напишем что-нибудь.

– Отличная идея. Я давно хотел ей сказать, чтоб не покупала больше белые носки. У меня икота от белых ниток.

– Нет. Если мы хотим, чтоб она воспряла духом, нужно написать ей, что она хорошая и пусть пишет дальше. У нее же неплохо получается.

– И что ей от этой фигни станет лучше?

– Ну, люди странные существа. У них так принято.

– Хорошо, тогда давайте так и поступим.

Страшилки залезли на стол и, кое-как тыкая когтями и пяточками по клавиатуре, напечатали:

«МЫ В ТЕПЯ ВЕРМ!»

Потому что очень важно, чтоб кто-то в тебя верил и поддерживал. Особенно когда идешь долго-долго и все никак не заберешься, куда хотел с самого детства, на вершину своей мечты. И назад уже не повернуть, потому что все силы отдал этому подъему. Потому что нет никого «назад». Да и суха-

рики кончились.

А потом страшилки спрятались под кровать и съели носки Сказочницы. Потому что поддержка поддержкой, а желудок сам себя не набьет. Ик.

(Как вы можете видеть, поддержка от страшилок помогла и Сказочницу опубликовали, ура-а-а!!!)

Глава 2. Теплая и очень вовремя, как куриный бульон в дождливый день. Местами встречается укроп

*Тут автор сложил сказки про Небесную
Канцелярию, ангелов, свидания во сне и тагдалию.*

Эта глава как чашка бульона в дождливый день.

*Питательная, местами веселая, а главное, очень
вовремя. Там иногда попадает укропчик, вы его
выплевывайте, если не любите, хе-хе-хе.*

Больше ни-ко-гда!

Эта душа была такой старой, что больше походила на легчайший силуэт. Знаете, такой мороз рисует на стеклах? Ее почти и не было уже. Так бывает, когда до-о-олго не воплощаешься. В конце концов исчезаешь, переходишь в Небытие. Душа сама так хотела. Нет, ну а сколько можно? Больше ни-ког-да!

Старая душа сидела на краю обрыва и курила трубку, такую древнюю и истончившуюся, что клубы дыма казались куда более материальными, чем сама трубка.

– Извините.

От неожиданности душа вздрогнула: уже многие века никто не решался с ней заговорить. Честно говоря, она и сама не стремилась общаться. Ее интересовало лишь предстоящее Небытие.

— Извините, можно с вами посидеть? — не дожидаясь разрешения, рядом плюхнулось пухленькое плотненькое создание. Такое юное, светящееся, полное сил. — Мне очень хочется с вами поговорить! Я слышала, вы воплощались аж сто тысяч раз. Мне тоже скоро туда. Скажите, пожалуйста, а как там?

— Невероятно.

— Правда? Вот здорово.

— Невероятно больно, неприятно и неожиданно.

— Да-да, мы проходили это в школе, я читала. Я хочу, я готова!

— Готова она... а вот воздух первый раз расправит твои легкие, и ты заорешь дурным голосом. Ты будешь плакать, тебе будет холодно, тебя будут обижать, предавать и говорить, что любят теперь не тебя. Тебе пообещают, ты поверишь и не дождешься. На руках будут мозоли, на сердце шрамы.

— Бли-и-ин, как здоровски вы рассказываете! Спасибо вам большое. Жду не дождусь воплощения!

И юная душа вприпрыжку поскакала к своим.

На следующий вечер послушать рассказы старой души пришло двое. Потом еще пятеро. Через неделю старая душа

в азарте размахивала почти невидимыми руками и орала в голос перед толпой юных светлячков:

– А потом мы плыли на плоту в бушующем море и питались корой, которую мы отдирали от бревен плота! На нас рычали акулы и морские скаты хлестали нас своими электрическими хвостами.

И это было ВЕЛИКОЛЕПНО!!! Так я умерла в сто пятнадцатый раз.

Следующим вечером юные души нашли на краю утеса лишь записку: «Спасибо, ребята. Ушла воплощаться. Увидимся».

Тяжело как в жизни

Юная душа колошматила крылышками, торопясь на вечерний сбор группы «Воплощаюсь в первый раз!». Пролетая мимо полянки для «Любования закатами», она вдруг увидела торчащую из-под горы камней полупрозрачную конечность. Нога это или рука – непонятно, потому что у душ вообще хрен разберешь, что где... но торчало и даже чуток шевелилось.

По «состраданию» у юной души была пятерка с плюсом, поэтому она принялась раскидывать камни. Из-под кучи кто-то начал орать.

– Живой! Держитесь, я вас сейчас вытащу! – обрадовалась юная субстанция и удвоила усилия.

– Нет! Не надо! А ну положи все на место! – орали уже очень отчетливо.

Юная душа растерялась:

– Экскюзьми, я правильно понимаю, что вы против?

– Положи все обратно и чеши отсюда! Я два вечера упрашивала, чтоб меня завалили.

– Ой, а зачем?

– Не поймешь ты... скучаю я по жизни, а воплощаться пока снова не хочу. Вот когда навалишь на себя камней, прям так похоже сразу. Еще снега не хватает и курить... на Земле щаз декабрь. Да что я тебе тут распинаясь, ты ж оливье ни

разу не нюхала даже. Иди отсюда.

– Извините, а можно мне рядом постоять? Вы такая интересная.

– Нет! А хотя... возьми палку и отгоняй от меня спасателей.

– А расскажете еще про этот... про де-е-екабрь?

– О нем не расскажешь, шуруп. Его жить надо!

Ангел-хранитель

Он зашел в кабинет и сразу же тревожным голосом попросил закрыть форточку. Врач – известный гипнотизер, отметил взглядом огромный зонтик и толстые шерстяные носки, натянутые поверх брюк, и выполнил просьбу. Пациент, трагически сутулясь, подошел к стулу, но вдруг его словно что-то дернуло, и он судорожно поднял голову вверх. Подозрительно посмотрев на люстру, он обратился к доктору:

– Разрешите, я немного передвинусь?

– Конечно-конечно. Делайте все, что считаете нужным.

Закутанный мужчина сдвинул стул на полметра в сторону, потом снова покосился на потолок и сместился еще сантиметров на двадцать.

– Понимаете, доктор, я стал катастрофически мнительным. У вас люстра крепко привинчена? Мне постоянно кажется, что моему здоровью, а то и жизни что-то угрожает!

– И давно это у вас?

– Месяца два. Главное, началось-то все с чистки зубов.

– Расскажите, пожалуйста, поподробнее.

– Просто однажды утром мне в голову ни с того ни с сего пришла мысль, что я плохо чищу зубы. В тот день я потратил минут двадцать на эту процедуру. На следующий день я вообще опоздал на работу, сосредоточившись на пасте и щетке. Я начищал собственные челюсти до скрипа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.